

Главный инженер инженерного отдела сидел на переднем пассажирском сиденье, обернулся и с серьёзным выражением лица сказал двум молодым парням на заднем сиденье:

— Сидите смирно!

Эти слова сразу же охладили пыл молодых людей, которые до этого были возбуждены.

Цзо Ю стиснул зубы, отвернулся и больше не смотрел в их сторону.

В этот момент он почувствовал, что ненавистное стало ещё противнее.

Он понял, что безысходность может вызывать такое... такое неприятное, тягостное чувство.

Цзо Ю считал, что он лучше большинства понимает: быть равнодушным наблюдателем ещё отвратительнее, чем подливать масла в огонь.

В конце концов, он стал тем, кого сам же ненавидел.

За окном машины клубилась густая пыль, напоминающая пар, который поднимается, когда в раскалённую сковороду выливают уксус. Этот запах был резким, едким, обжигающим... он словно разъедал всё вокруг.

К середине утра Цзо Ю и Хэ Ю работали необычайно быстро и ловко, даже не перебрасываясь словами. К десяти часам они закончили замеры ограждений и сели на кучу арматуры у края котлована.

Хэ Ю взял бутылку колы, сделал несколько глотков и громко рыгнул:

— Эээ... эээ...

После этого он стукнул дном бутылки о арматуру и выругался:

— Чтоб его! Я чуть не лопнул от удерживания.

Цзо Ю отозвался:

— Хорошо пукнул! — и хлопнул в ладоши.

Хэ Ю даже не стал отвечать, оперся руками на арматуру позади себя, смотрел в небо и сказал:

— До выпуска я думал, что снаружи один цветной мир, где парни могут свободно раскрывать себя.

Цзо Ю усмехнулся, но лучше бы он этого не делал:

— Ты сейчас каждый день на стройке раскрываешься, разве нет? Такая огромная площадка, кто тебя держит? Не ной!

Хэ Ю усмехнулся:

— Малый Цзо, это не нытьё, это мечта брата. Раньше фантазии были крутые, сияющие, а теперь всё... настолько обнажённое и реальное.

Цзо Ю никогда не мечтал. Возможно, всё ещё не так плохо, и он просто плыл по течению. Он

считал себя счастливым, что попал в «Фуюань», но работа над проектом «Город счастья» в Шаньхае — это уже не удача, а скорее наказание за то, что в прошлой жизни он обидел всех девушек во Вселенной, став геем, и теперь должен заниматься этим проектом.

Он повернулся к Хэ Ю:

— Ну-ка, расскажи о своей мечте.

Хэ Ю:

— О, наставник по мечтам?

Он вздохнул, посмотрел в небо, словно оно было ему чем-то обязано:

— Я пять лет учился на архитектора и мечтал сидеть в высоком офисном здании, чертить карты, иногда сидеть на стройке и указывать. Смотреть, как мои чертежи становятся золотыми углами и серебряными краями, видеть, как вырастают высотки, как сбываются мечты. В конце концов, ступать ногами на одну крутую постройку за другой, поднимаясь на пик жизни, и в самом конце... выиграть богатую красавицу...

Цзо Ю изо всех сил старался следовать за этим идиотом в его мечтах, но когда дошло до последней фразы, он мгновенно вернулся в реальность и ударил Хэ Ю.

Хэ Ю:

— К черту твою сестру, я как раз говорил о женитьбе, можно ли человеку досмотреть сон до конца?

Цзо Ю уже хотел ответить, но телефон в его кармане начал бешено вибрировать. Он быстро ответил, иначе через полминуты его бы трясло, как при болезни Паркинсона.

Цзо Ю:

— Мэн, где ты?

Услышав слова Чжоу Мэна, Цзо Ю буквально подпрыгнул. Хэ Ю, увидев его лицо, на котором было написано, что он готов убить кого-то, тоже вскочил.

Цзо Ю нахмурился:

— Жди, не выходи из машины, там скотина.

Хэ Ю, увидев, что он повесил трубку, спросил:

— Что случилось? Твой друг?

Цзо Ю кивнул, достал телефон, чтобы позвонить кому-то, но подумал, что это личное дело, а не проектное. У него не было таких близких отношений, чтобы кто-то ради него пошёл на конфликт с теми извергами из деревни Сяован. Подумав пару секунд, он снова положил телефон в карман.

Он повернулся к Хэ Ю:

— Друг приехал, его блокируют на въезде в туннель, не дают подняться. Я пойду посмотрю, а

ты...

Хэ Ю прервал его:

— Что «а ты», пошли, пошли. Если бы не слова главного инженера в автобусе, я бы уже вырвался. Черт, держал меня полдня, наконец-то нашёлся выход для пара, пошли, пошли.

Цзо Ю, увидев, что Хэ Ю даже более взволнован, чем он, больше ничего не сказал, и они побежали к месту происшествия.

Начальник охраны, увидев, что два парня явно собираются подраться, поспешил остановить их:

— Что случилось?

Хэ Ю:

— Машину друга блокируют эти скоты из деревни Сяован на въезде в туннель.

Пока они говорили, Цзо Ю уже побежал вперёд, и Хэ Ю поспешил за ним.

Начальник охраны обернулся к двум охранникам позади себя:

— Возьмите электрошокеры, идите за ними. Не вмешивайтесь, просто следите за ними.

Затем он взял рацию и сказал управляющему:

— Менеджер, Хэ Ю из инженерного отдела и Цзо Ю из «Фуюань» пошли в деревню Сяован, въезд в туннель снова заблокирован.

Рация не ответила, но телефон начальника охраны зазвонил.

Начальник охраны:

— Менеджер... да, двое пошли туда, хорошо!

Ся Вэй сидел на переднем сиденье, постукивая пальцами по краю окна:

— Так, так-так-так, так, так-так-так...

Ши Цзечэн одной рукой держал руль, другой набрал номер:

— Брат Пэнчэн, ты на проекте?

Ван Пэнчэн:

— Ши, что нужно?

Ши Цзечэн усмехнулся:

— Въезд в туннель заблокирован, это наши инженерные машины? Охрана звонила?

Он говорил осторожно, не указывая напрямую управляющему, чтобы охрана поскорее пришла.

Ван Пэнчэн:

— Ши, пост охраны сообщает, что это машина из другого города, у нас двое охранников уже пошли туда.

Ши Цзечэн, закончив разговор, тут же набрал другой номер:

— Брат Ван, ранним утром ваша деревня Сяован уже закрыла проезд, похоже, у вас не лучшие времена.

На другом конце провода раздался громкий смех:

— Брат Ши, моё счастье или горе — это дело одного твоего слова.

Ши Цзечэн:

— Брат, не шутите, если я могу вас развлечь, я буду каждый день подбегать к вам. Как только вы будете довольны, весь наш проект будет следовать за удовольствием.

На другом конце провода пауза, словно он что-то говорил, затем:

— «Синхэн» работает быстро, уже добрались до нашего дома. Слышал, моя столетняя старая софора на западе деревни была выкорчевана с корнем. Как насчёт этого? Младший брат, решил нанести удар, выкорчевать мой родовой корень?

Ши Цзечэн улыбнулся:

— Брат, вы меня слишком хвалите. Дай мне смелости, я бы не осмелился. Одна софора, смотрите, как дело обернулось, — Ши Цзечэн сделал озабоченное лицо. — Господин Го привёз несколько деревьев красного сандала в район Биньхай, эта штука за один круг пять лет, я в прошлый раз считал, как бы то ни было, есть двадцать-тридцать кругов. Брат, как насчёт этого, я лично привезу вам одно, чтобы успокоить гнев, брат.

На другом конце провода снова раздался громкий смех, затем короткое:

— Ладно.

Разговор закончился.

Ся Вэй посмотрел на Ши Цзечэна:

— Пойдем посмотрим?

Ши Цзечэн улыбнулся, сохраняя спокойное и вежливое выражение лица:

— Ладно, пойдем, из деревни должны были люди прийти.

Ся Вэй вышел из машины. В тёмном туннеле было полно машин, фары горели, но внутри было темно и неприятно, а вонь стояла такая, что, сделав шаг, чувствовалось, как ноги увязают в грязи.

Ши Цзечэн, открыв дверь машины, мгновенно потерял своё спокойствие и тихо выругался:

— Черт!

Они пошли вдоль стен туннеля к выходу, и чем ближе они подходили к выходу, тем яснее

слышались крики.

Когда Ся Вэй и Ши Цзечэн вышли из туннеля, они увидели, как хулиган, держащий тонкий прут, согнутый как скрепка, получил пинок в спину от Цзо Ю, который подбежал сзади.

— Ааа... Бум!

Хулиган упал на капот машины, его тело резко откинулось назад, затем по инерции наклонилось вперёд, и он соскользнул на землю.

Прут, согнутый как скрепка, с громким звуком улетел в сторону и упал у ног Ся Вэя, брызги грязи попали на его ноги. Он даже не стал уклоняться, ведь его туфли уже были испорчены, пусть и брюки разделят их судьбу.

— Если я тебя не вылечу, я тогда какой ещё ветеринар!

Ся Вэй ещё не успел поднять голову и разобраться в ситуации, как услышал эти слова Цзо Ю. Он нахмурился: когда его сотрудник сменил профессию?

Вчера не обновлял, извините!

Были срочные дела, только сегодня освободился, ещё раз прошу прощения!

<http://bllate.org/book/17707/1654081>